

268. Лакомый кусочек

Сериалы, произведённые телекомпаниями, в большинстве случаев продавались непосредственно телестанциям. Несмотря на различные условия договора в каждом случае, в основном продавались права на первую трансляцию и повторную трансляцию.

Зачастую у высокобюджетного сериала с участием суперзвёзд и с широкомасштабной рекламой стояла заоблачная цена на право на первую трансляцию. Она достигала нескольких десятков миллионов. Порою одной телестанции было не под силу приобрести это право, приходилось объединяться с другими телестанциями, чтобы совместно совершить покупку.

У такого сериала право на повторную трансляцию не могло стоить дороже права на первую трансляцию, даже если рейтинги оказывались очень высокими.

Но существовал ещё один тип сериалов. Право на первую трансляцию продавалось по очень дешёвой цене, которая не могла возместить расходы на производство сериала, но, если рейтинги после трансляции оказывались необычайно высокими, тогда право на повторную трансляцию непременно дорожало и даже становилось дороже права на первую трансляцию.

«Осень в моём сердце», вне всякого сомнения, принадлежала к последнему типу сериалов с неисчерпаемым потенциалом.

Если отбросить в сторону соглашение о повышении цены в зависимости от рейтинга, то Тяньцзиньское телевидение приобрело право на первую трансляцию «Осени в моём сердце» по не очень высокой цене. 6 миллионов юаней за 20-серийный сериал не могли вернуть даже половины расходов трёх инвесторов.

Ни Лу Чэнь, ни Чэнь Фэйр, ни Братья Цянь Дэ не придавали этому особого значения, потому что существовало ещё право на повторную трансляцию.

Однако никто не ожидал, что «Осень в моём сердце» так быстро обретёт популярность. Было поразительно то, как радушно приняли зрители данный сериал!

Общий рейтинг преодолел рубеж в 1%, позволил этой городской мелодраме живо стать горячей темой, которая обсуждалась во всех блогах и сообществах, а актёры сериала моментально получили известность...

Немало телестанций увидели в сериале золотую жилу!

«Осень в моём сердце» относилась к выходному сериалу, который одновременно снимался и транслировался. Выпуск двух серий в неделю на самом деле не способствовал повышению рейтинга. В равных условиях зачастую стандартным сериалам не удавалось достичь высокого рейтинга.

Сейчас такой высокий рейтинг у «Осени в моём сердце» означал, что у неё огромный потенциал. Поэтому не исключена была возможность, что повторная трансляция обгонит по рейтингу первую трансляцию.

Потому что у сериала уже сформировалась определённая репутация. Те зрители, которые пропустили первые серии, непременно захотят посмотреть повторную трансляцию – ведь если все говорят, что сериал хорош, значит, так и есть!

В такой ситуации право на повторную трансляцию ещё не снятой до конца «Осени в моём

сердце» тут же стало лакомым кусочком. Более десяти телестанций связались, чтобы провести переговоры.

Самыми настойчивыми и авторитетными, несомненно, являлись Столичная и Чжэцзянская телестанции.

7 января представители Столичной телестанции прибыли в Нанкин ради обсуждения с тремя сторонами покупки права на повторную трансляцию.

Одним из представителей являлся Гу Жуй.

Гу Жуй был музыкальным продюсером на Столичном спутниковом телевидении и когда-то исполнял обязанности музыкального директора шоу «Вокальный Китай». Он был хорошо знаком с Лу Чэнем и Чэнь Фэйр и имел неплохие приятельские отношения с ними. Поначалу покупка сериала никак не была связана с Гу Жуем, этим занимался программный отдел.

Но «Осень в моём сердце» и впрямь стала невероятно популярной, пользуясь большим спросом. Столичная телестанция боялась, что конкуренты украдут у неё право на повторную трансляцию, поэтому в итоге отправила Гу Жуя, рассчитывая на то, что он воспользуется своими хорошими отношениями с Лу Чэнем и Чэнь Фэйр.

Гу Жуй в Столичной телестанции занимал невысокое, но и не низкое положение и в самый раз подходил для переговоров в качестве представителя телестанции.

Кроме того, присутствовал ещё один знакомый Лу Чэню человек, а именно заместитель директора программного отдела канала «Культура» Чжу Шаотай.

Два высокопоставленных лица Столичной телестанции прибыли в Нанкин – это действительно можно было считать очень искренним поступком.

В обычной ситуации влиятельная Столичная телестанция никогда так не угодничала перед малыми и средними телекомпаниями!

Дружба дороже денег. Пусть даже в прошлый раз не удалось установить сотрудничество, Лу Чэнь, Чэнь Фэйр и телекомпания Цянь Дэ все равно очень радушно встретили Гу Жуя и Чжу Шаотая.

Вечером явился генеральный директор телекомпании Цянь Дэ Чжан Дэ, устроив в отеле Марриотт банкет в честь прибытия представителей Столичной телестанции.

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр присутствовали вместе со своими агентами.

От высокой популярности «Осени в моём сердце» наибольшую прибыль извлекало Тяньцзиньское телевидение, а уже потом телекомпания Братья Цянь Дэ.

Данная телекомпания в столичной телеиндустрии, полной акул бизнеса, даже с трудом считалась мелкой рыбёшкой. Можно было по пальцам пересчитать успешные сериалы, съёмки которых она проинвестировала, поэтому в шоу-бизнесе у неё практически отсутствовало право голоса.

Теперь же, воспользовавшись вывеской в виде «Осени в моём сердце», телекомпания Братья Цянь Дэ пробила себе путь в профессиональной сфере. За последнее время очень много людей обратились к ней с просьбами о сотрудничестве или поддержке. Авторитет телекомпании

значительно вырос.

Но это не вскружило головы двум братьям. Они отчётливо понимали, за чью ляжку им нужно было прочно ухватиться.

Во время съёмок «Осени в моём сердце» Чжан Дэ всё время пребывал в Нанкине. По его словам, он выступал в качестве управляющего и отвечал за разрешение конфликтных ситуаций внутри съёмочной группы.

Именно благодаря согласованному командованию Чжан Дэ, съёмки «Осени в моём сердце» проходили необычайно успешно и не оказывались под влиянием никаких непредвиденных ситуаций. Все надеялись на досрочное выполнение съёмочных работ.

Во время застолья отлично умевший пить Чжан Дэ тем более был ответственным нападающим. Он то и дело говорил тосты, против которых не мог устоять даже ветеран попоек Чжу Шаотай. От этого атмосфера банкета была очень горячей и дружной.

После того, как была выпита бутылка красного вина, Чжу Шаотай с неловким видом произнёс: «Директор Чжан, учитель Лу, учитель Чэнь, на этот раз я пришёл искупить свою вину, потому что за прошлый раз руководство обругало меня на чём свет стоит. Теперь вы просто обязаны уделить мне внимание, иначе мне незачем возвращаться!»

В состоянии опьянения Чжу Шаотай, конечно, шутил. И всё-таки в основном он говорил правду.

В прошлый раз он не особо придавал значения переговорам по поводу получения права на первую трансляцию «Осени в моём сердце» и в результате упустил сериал, у которого был шанс стать феноменальным. На телестанции немало кто раскритиковал его за халатность.

На самом деле Чжу Шаотай несправедливо обвиняли. Если бы не внезапный ход конём от Тяньцзиньского телевидения, «Осень в моём сердце», скорее всего, попала бы в руки Столичной телестанции.

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр имели прекрасные отношения со Столичным спутниковым телевидением, а телекомпания Цянь Дэ размещалась как раз в столице.

При равных условиях Столичная телестанция, естественно, выигрывала.

Но совершенно неожиданно ей помешало уступавшее по всем параметрам Тяньцзиньское телевидение.

Крупная и влиятельная Столичная телестанция не приняла близко к сердцу такой подлый трюк, однако кто бы мог подумать, что «Осень в моём сердце» вдруг обретёт популярность по всей стране, заставив эту телестанцию крупно сожалеть об упущенной возможности?

Одно дело проиграть Центральному телевидению, спутниковому телевидению Сянань или даже Чжэцзянскому телевидению, но как можно было спокойно наблюдать за тем, как ты позволил слабому Тяньцзиньскому телевидению получить такое огромное преимущество!

Тем более Столичная телестанция в последние годы энергично боролась за рейтинги и крепко хваталась за высококачественные программы, поэтому тратила большие деньги. Лишиться «Осени в моём сердце» для неё было просто непростительной ошибкой.

Чжу Шаотаю сильно досталось от начальства, ведь именно он отвечал за это дело.

Он молча проглотил обиду, потому что, пусть даже он со всей серьёзностью подошёл бы к делу, ему бы все равно не удалось предоставить такие же хорошие условия, как Тяньцзиньское телевидение. Так что результат в любом случае получился бы одинаковым.

Но Чжу Шаотай не мог привести никаких доводов начальству, поэтому ему лишь оставалось лично прибыть на переговоры, заодно притащив с собой Гу Жуя.

Гу Жуй рассмеялся: «Директору Чжу нелегко приходится...»

Хотя этот музыкальный директор был немного прямолинейным и не слишком разбирался в житейских вопросах и людских отношениях, он все равно понимал, ради чего сюда пришёл.

Естественно, он собирался помочь Чжу Шаотаю.

Услышав шутливую, но в целом правдивую жалобу Чжу Шаотая, Лу Чэнь и Чэнь Фэйр обменялись растерянными взглядами.

На такую речь замдиректора программного отдела канала “Искусство” величественной Столичной телестанции нужно было хоть как-то достойно ответить, иначе молчанием человека можно было только оскорбить!

К счастью, Чжан Дэ обладал богатым опытом. Улыбаясь, он произнёс: «Директор Чжу, вы слишком строги к себе. В последнее время насчёт переговоров обращаются немало организаций. Если у всех будут примерно одинаковые условия, тогда мы непременно выберем Столичную телестанцию. Как-никак мы все из столицы!»

Чжан Дэ на самом деле не являлся настоящим жителем столицы, но уже давно переехал туда.

К его ответу невозможно было придаться. Он оказал честь Чжу Шаотаю и в то же время отстоял интересы своей стороны.

Факты свидетельствовали о том, что Чжан Дэ умел разумно отстаивать интересы.

На следующий день, 8 января, в Нанкин прибыл представитель Чжэцзянской телестанции.

Любопытно, что приехал ещё один знакомый человек – Тянь Тянь!

Тянь Тянь раньше работала ведущей на Чжэцзянском телевидении. Из-за дела с нападением фанатичного поклонника в настоящее время она занималась закулисной работой на Чжэцзянской телестанции и редко показывалась на людях.

Тянь Тянь уже давно дружила с Чэнь Фэйр, а Лу Чэнь оказался её спасителем.

Чжэцзянская телестанция отправила её тоже для того, чтобы она воспользовалась хорошими отношениями с Лу Чэнем и Чэнь Фэйр, поэтому и Чжэцзянская телестанция, и Столичная телестанция находились в равных условиях.

В связи со специфическими отношениями Чэнь Фэйр после вечернего банкета потащила Тянь Тянь к себе в номер для приватной беседы и попросила Лу Чэня последовать за ними.

Вечером Тянь Тянь выпила немало алкоголя, её щёчки налились ярким румянцем.

Должно быть, по причине сильного опьянения она разговаривала необычайно смело. Потянув Чэнь Фэйр за руку, она напрямую спросила: «Сестрица Фэйр, ты и Лу Чэнь того?»

Лу Чэнь недоумевающе улыбнулся – что значит “того”?

Чэнь Фэйр упрекнула: «Тянь Тянь, мне кажется, ты выпила слишком много!»

Улыбаясь, Тянь Тянь обняла Чэнь Фэйр: «Я трезвая, как стёклышко. Давай отвечай!»

Чэнь Фэйр притворилась непонимающей: «О чём ты говоришь?»

Тянь Тянь обхватила своим мизинцем мизинец Чэнь Фэйр, сказав: «Я про отношения! Вы тайно встречаетесь?»

Чэнь Фэйр понимала, что ей не удастся ничего скрыть, поэтому кивнула головой.

«Правда?»

Тянь Тянь невольно округлила глаза, выпрямилась и с причудливым выражением лица произнесла: «Да эта же настоящая сенсация!»

Чэнь Фэйр недовольно посмотрела на неё: «Мы пока не планируем публично раскрывать наши отношения».

Глазные яблоки Тянь Тянь быстро завращались. Она произнесла: «Тогда ты должна заплатить за молчание. Отдай нашей телестанции право на повторную трансляцию, а иначе...Хе-хе!»

Чэнь Фэйр, можно сказать, была окончательно раздавлена хамством Тянь Тянь: «Этого я сделать не смогу».

Пусть даже обе девушки хорошо ладили между собой, когда дело касалось других людей, Чэнь Фэйр не могла опрометчиво дать согласие.

Это был вопрос принципа.

А самым главным являлось то, что покупку также обсуждала Столичная телестанция!

Всё-таки чрезмерное радушие тоже не всегда приносило пользу!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/260488>